

Глава 146: Его Величество говорит, Верховный Главнокомандующий – насквозь пропащий человек

Комнаты старой Мадам Се с того памятного утра оставались нетронутыми. Стулья и стол были опрокинуты, и пол был усыпан осколками фарфора. Несмотря на все это, роскошь комнаты произвела на посетителей весьма сильное впечатление. Беглый осмотр выявил золотые, серебряные, жемчужные и нефритовые предметы. Сокровища, которые спрятали бы другие семьи, были выставлены напоказ, словно ничего не стоили.

Ослепленная великолепием комнаты, Нин Сяояо остановилась. Как такая провокационная комната могла существовать?! Лоу Цзыгуй взглянул на нетронутый чайный столик и пробормотал: - Видимо, здесь и был яд?

Нин Сяояо повернула голову, чтобы сосредоточиться на подозрительной чашке. Но всё, что она увидела - это несколько чашек чая и миски с жидкостью, расставленные по комнате. Как она должна была найти правильную? Она почесала голову, прежде чем окунуть палец в ближайшую чашку, чтобы попробовать содержимое на вкус. Лоу Цзыгуй тут же схватил ее за руку и спросил с тревогой в голосе: - Что ты делаешь?

- Я смогу сказать, в какой чашке отравы, после того, как попробую из них чай, - объяснила Нин Сяояо.

Лоу Цзыгуй отверг эту идею: - Ты не можешь.

-, - сказала Нин Сяояо. Так ты говоришь с своим императором?!

Большой Босс Черныш прыгнул с плеча Нин Сяояо и обежал толпу слева, направляясь к чайному столику, ближайшему к главному почетному председателю. Он призывно мяукнул: - Сорока нашептала, что нам нужен именно этот.

Нин Сяояо подошла к чайному столику и с сомнением взглянул на бело-голубую фарфоровую миску. - Когда вы двое поговорили?

Большой Босс Черныш высокомерно замахал своим хвостом: - Пока вы наслаждались просмотром шоу, - этот дуралей никогда может сосредоточиться на важной информации! Какая польза от наблюдения за двумя старыми хрычами - герцогами?

Нин Сяояо закатила глаза и повернулась к Лоу Цзыгую и Тени Бури, которые следовал за ней. - Нам нужен этот.

Лоу Цзыгуй налил немного прозрачной жидкости в чашку на стол. Под пристальным наблюдением трех человек и одного кота, четыре пары глаз наблюдали как поверхность стола покрылась белой пеной, как будто она была сожжена кислотой.

- Старая мадам Се однозначно умерла бы, если бы она выпила эту чашку, - вздохнула Нин Сяояо. - Похоже, ей суждено было умереть сегодня, несмотря ни на что.

- Это не питье, - сказал Лоу Цзыгуй. - Это куриный суп с женьшенем.

Куриный суп с женьшенем? Глаза Нин Сяояо засияли. Тогда я могла бы тоже его выпить, если он так хорош. Разве не было бы позором, если бы мы просто вылили его?

- Теперь, когда у нас есть доказательства, - сказал Тень Бури, - Как мы припишем преступление тем офицерам?

Нин Сяояо молча отдернула руку, которая тянулась к чаше, оценивая, что Верховный главнокомандующий побьет её, если она прикончит доказательства. Лоу Цзыгуй побарабанил пальцами по чайному столику. Есть проблема.

В данный момент, Великий Наставник Се находился с ними в комнате, но сохранял приличную дистанцию от Нин Сяояо, так как он знал, что ему не рады. Он позволил всем остальным наблюдать комнаты старой мадам, пытаясь понять, что планируют Нин Юй и Лоу Цзыгуй. Они бы не опечатали поместье только для того, чтобы поймать убийцу старой мадам. Это было бы чем-то вроде шутки.

- Великий Наставник, - ворвался охранник с тайным донесением. - Передние, задние и боковые ворота находятся под охраной императорской гвардии.

Великий Наставник Се махнул рукой, отпуская его. Мысли вращались с бешеной скоростью. Оцепление выходов означает, что они не хотят, чтобы люди убегали. Но кого Нин Юй хочет поймать прямо сейчас? ...солдаты. Солдаты с юга. Семь военных офицеров, которые пришли по моим указаниям со своими войсками!

Взгляд Великого Наставника Се стал свирепым, прежде чем он вызвал Се Анши. Тем временем Нин Сяояо спросила Лоу Цзыгуй: - Больше нет идей? Если нет, мы можем использовать грубую физическую силу. Мы сначала побьем этих семерых, а затем закроем. Как вам такой план, Верховный Главнокомандующий?

Тень Бури сказал: - Ваше Величество, вам все еще нужна причина подраться, не так ли?

Нин Сяояо ответил: - Тогда, мне не понравилось их внешность. Как император, я не могу избить неугодных?

Тень Бури все еще пытался понять, что значит «не понравилась их внешность», когда Лоу Цзыгуй вмешался. - Определенно нет. Это испортит твою репутацию.

Нин Сяояо сразу же опровергла: - Я не хочу никакой репутации, я просто хочу военной силы!

Лоу Цзыгуй покачал головой. - Запрещено. Беспричинное наказание других - это поведение глупого, самонадеянного правителя.

- Мне все равно, - сказала Нин Сяояо. Независимо от того, была ли она глупым правителем, Великий Наставник Се все равно будет проклинать ее. (Автор: Только вот кто над кем издевается между вами...)

- Мне не все равно, - ответил Лоу Цзыгуй.

Нин Сяояо яростно покачала головой, и пожаловалась: - Тогда мне нет смысла быть императором!

Тень Бури опустил голову, притворяясь, что ничего не слышит. Нин Сяояо повернула голову, оглядываясь, и наконец, заметила, что Великий Наставник Се разговаривает с Се Анши у двери. Она потянула Лоу Цзыгуя за рукав и сказала: - Моя интуиция говорит мне, что старый хрыч Великий Наставник добрался до своего сына!

Большой Босс Черныш беззвучно спрыгнул с чайного столика и прижался к стене, направляясь к Великому Наставнику Се. Тень Бури был удивлен. - Он что, собирается подслушивать их?

Нин Сяояо кивнула. Это не первый случай, когда Черныш подслушивал разговоры людей.

Мысль Тени Бури была ужасной. Даже если кошка услышит, что говорят эти двое, как он передаст услышанное остальным?

Лоу Цзыгуй использовал этот момент, чтобы вынуть из рукава маленькую бутылочку. Он сказал Тени Бури: - Найди способ подбросить это одному из тех семерых мужчин. Любой из них подойдет.

Боясь, что другие заметят, Тень Бури быстро взял бутылку одной рукой вместо более вежливых двух. - Что это? - спросил он.

- Яд, - ответил Лоу Цзыгуй.

Нин Сяояо была потрясена: - Верховный Главнокомандующий, вы носите такие вещи так небрежно?

Выражение лица Лоу Цзыгуя не изменилось. - На всякий случай.

Нин Сяояо могла придумать любую ситуацию, когда Верховному Главнокомандующему Лоу понадобился бы яд на всякий случай.

Тень Бури спросил: - Что мне делать после того, как я подкину им яд?

- Оставь это мне, - Лоу Цзыгуй взглянул на дверь, на отца и сына Се. - Иди.

- Просто иди, Ветерок, - эхом отозвалась Нин Сяоя. - Вообще-то, Верховный главнокомандующий тоже насквозь пропащий человек. Вы не ошибетесь, если будете следовать его указаниям, чтобы поймать других.

Тень Бури не осмелился взглянуть на выражение лица Верховного Главнокомандующего Лоу, но повернулся и убежал. В любом случае, Верховный Главнокомандующий Лоу не сможет избить его величество.

- Я насквозь пропащий? - Лоу Цзыгуй спросил Нин Сяоя. Стражи дракона мгновенно отступили, зная, что вмешательство теперь будет бесполезным.

Нин Сяоя моргнула, прежде чем поняла, что она использовала недобрый термин. Лоу Цзыгуй заставил Нин Сяоя встать перед ним, и она быстро выпалила: - Я хочу сказать, что ты умный. Это комплимент.

- Великий Наставник должен был раскусить наш замысел, - сказал умный Верховный Главнокомандующий, сменив тему. У заставил Нин Сяоя оглянуться на Великого Наставника Се.

Нин Сяоя сказала: - Тогда мы должны просто пойти домой и сдать? - Если жертва заговора уже знала, к чему готовиться, в чем тогда смысл? Они могли бы пойти домой и ложиться спать.

- Подождите, пока вернется Тень Бури, - Лоу Цзыгуй стоял неподвижно.

Нин Сяоя сказала: Сможет ли он успешно подкинуть яд? Почему я чувствую, что шансы действительно низки?

Лоу Цзыгуй сжал руку Нин Сяоя. - Если этот план не удастся, мы ничего не потеряем. Не о чем беспокоиться, так что считайте, что это пробный заход.

Нин Сяоя посмотрела на Стражей Дракона. И так, все мы перебежали сюда, чтобы посмотреть, не сможем ли мы выйти сухими из воды? Ой, подождите, это неправильно. Нин Сяоя немедленно успокоилась. Мне все еще нужно разделаться с Великим Наставником Се, так что это не была пустая трата времени.

Се Анши выбрал этот момент, чтобы выйти из комнаты. Большой Босс Черныш побежал назад, как полоска дыма. Благодаря буйной растительности вокруг комнат старой мадам, освещение в помещениях было довольно слабым. Большой Босс Черныш, благодаря темной окраске, легко сливался с тенью. Нин Сяоя попросила половину пакета сахарной фасоли у Лоу Цзыгуя и села

на стул, чтобы перекусить. Она больше не хотела беспокоиться об этом.

Большой Босс Черныш запрыгнул ей на плечо и сказал: - Великий Наставник приказал своему сыну сказать, что эти семь человек являются дальними родственниками клана Се. Теперь, когда его сын отправился передавать сообщение, все остальные в клане Се будут придерживаться одной и той же версии.

Нин Сяояо недоверчиво скривила губы. - Пф, это похоже на оправдание, которое я придумала. У Великого Наставника совершенно отсутствует воображение.

- Что такое воображение? - спросил Большой Босс Черныш.

- Воображение - это...

- Забудь об этом, ты не обязана мне говорить. Эта кошка не хочет знать, - Большой Босс Черныш перебил ее. - Будет ли сторона Верховного главнокомандующего в порядке?

Нин Сяояо закинула ещё сахарной фасоли в рот. Она больше не хотела разговаривать с этим жирным черным комком шерсти!

Старейшина Ли лишь ненадолго задержался в комнате, прежде чем снова вышел. Он тоже не думал, что Лоу Цзыгуй опечатал имущество, чтобы расследовать смерть старой мадам Се. Этот человек явно нацелился на что-то еще, поэтому он решил посмотреть со стороны. Как только он замер, его отряд тоже молчаливо застыл. Ни один из них не был таким громким или боевым, как прежде, в траурном зале.

К тому времени, как Се Анши закончил свой обход, поместье Старой мадам стало совершенно тихим. Настолько тихим, что можно было услышать собственное сердцебиение.

- Ну как? - Великий Наставник Се будничным тоном спросил своего сына, когда тот вернулся.

Се Анши покачал головой. - Несколько военных офицеров пытались, но не смогли выбраться. Отец, мы должны оставить их в случайной комнате?

Великий Наставник Се вздохнул. - Его Величество и Лоу Цзыгуй нацеливаются на них. Продолжат ли они поиски, если эти семеро исчезнут из виду? - Имперские гвардейцы и Стражи Дракона уже имели опыт обыска поместья Се.

Се Анши бросил взгляд на Нин Сяояо, которая все еще сидела на своем стуле и жевала сахарную фасоль. Он понизил голос: - Что, если Его Величество повесит обвинения на них?

Великий Наставник Се ответил: - Этого будет недостаточно, пока я все еще здесь.

- - сказал Се Анши. Даже если возможности Его Величества ограничены, вы также не получили никакого преимущества, отец!

Нин Сяояо затаила дыхание, сосредоточившись на шумах, идущих от двери в комнату. Добавьте это к тому, что было тихо, и она услышала громкий и ясный разговор отца и сына. Сплюнув на пол, Нин Сяояо вдруг почувствовала, что было бы лучше закончить все скандалом. Создание темных сюжетов и зловещих планов слишком раздражало!

В это время в комнату вбежал Тень Бури. Он не сказал ни слова, но слегка наклонил голову к Лоу Цзыгую. Нин Сяояо пробормотала про себя: - Небеса, он действительно преуспел.

Лоу Цзыгуй напомнил Нин Сяояо: - Когда придет время, не говорите ни слова. Независимо от того, что скажет Се Вэньюань, вы должны молчать.

Мне снова запрещено говорить? Нин Сяояо сказала несчастно: - Что, если он будет сыпать проклятиями в мой адрес?

Лоу Цзыгуй ущипнул надутые щеки Нин Сяояо и пробормотал: - Проклинать императора – серьезное проявление неуважения. Вы можете просто ударить его.

Нин Сяояо посмотрела в сторону Великого Наставника Се. Великий Наставник, вам лучше бы проклинать меня, когда придет время, ах!

<http://tl.rulate.ru/book/8391/330943>